

Андрей Макин.

Небывалый случай: две самые престижные литературные премии Франции — премия Гонкуров и премия Медичи — присуждены одному писателю, Андрею Макину, выходящему из России, пишущему по-французски.

С одной стороны — премия за лучшую французскую книгу вручена не французам. С другой стороны — в этом году впервые за всю историю литературных наград премия Гонкуров присуждена не до, а после получения почти столь же престижной литературной премии Медичи. (Обычно принято, что решение юри премии Гонкуров объявляется первым). С третьей — Макин стал фактически лауреатом трех премий: кроме основной, ему присуждена и Гонкуровская премия юношеского жюри («Гонкур лицейстов»).

Все вместе создало вокруг не слишком готового к этому автора атмосферу сенсации, привлекло усиленное внимание прессы.

Каковы бы ни были стечения обстоятельств и причины, сделавшие в течение полутора недель шумно знаменитым скромного выхода из России, многие годы зарабатывавшего себе на жизнь преподаванием русского языка, все критики и литературные авторитеты сходятся в одном: литературные достоинства книги не вызывают никаких сомнений. Большинство пользуется превосходными степенями.

Теперь, как водится, все газеты охотно рассказывают о том, что Макину пришлось «пробивать» свои первые книги: выдавая их за переводы с русского, он избрал себе ми-

Русская мысль - 1995 - 23 нояб -
Париж - Букет премий е 9

Андрея Макина

фического переводчика, а его псевдонимом взял (поставив его в мужском роде) имя своей прабабки Альбертины Леммоньер.

Впрочем, пора оставить эту тему. Для Макина, слава Богу, еще не пришла пора литературных анекдотов. И все-таки, судя по всему, его первые четыре книги: «Дочь Героя Советского Союза», «Исповедь разочарованного знаменосца», роман с труднопереводимым заглавием «Au temps du fleuve Amour» и, наконец, «Французское завещание», вышедшее в этом году в издательстве «Маркюр де Франс», — все это скорее начало творческой жизни.

Секрет последнего романа, принесшего ему успех, — ключ ко всей стилистике Макина, его писательской личности и истокам его творчества. Ключ, у которого есть имя, лицо и биография.

Мальчик, родившийся в 1957 году в Сибири, в 1995 году получил три литературных премии в Париже, и он может их по праву разделить со своей бабушкой Шарлоттой Леммоньер. Его знаменитый теперь роман был написан для нее, о ней и на ее родном языке.

Всякая биография начинается не с даты рождения. Но все-таки редко так абсолютно происхождение и домашнее воспитание определяют жизнь и мироощущение человека, как это случилось с Андреем Макиным.

Его прадед и прабабка по материнской линии, французы, оказались в России, в Сибири, в начале века. В 1903 году у них родилась дочь Шарлотта, большую часть жизни прожившая в России, но образование получившая во Франции.

Свою тоску по Франции, свою французскую душу и свою европейскую культуру она вложила в русского внука. Франция его детства — это не только недосыгаемая Атлантида, но и вполне доступные ежевечерние бабушкины сказки и ее другой, не такой, как у всех, взгляд на мир, это к случаю процитированные стихи и естественное приобщение к высокой французской литературе. Силой ли

своего характера, любовью ли, но эта женщина сумела в одиночку создать внуку микромир, в котором развилась и осознала себя французская часть его души.

Феномен полноценного двуязычия — не редкость, но можно считать исключительным случай, когда «домашний» язык, а не язык среды и доминирующей культуры, стал основным рабочим языком писателя. Критики сравнивают Макина с Набоковым — сравнение не совсем корректное: Набоков начинал как русский писатель — и лишь в Америке стал писать по-английски. Набоков и в русских своих романах — космополит. Макин во французских — русский.

Андрею Макину судьба сделала редкий подарок — способность воспринимать мир обеими сторонами души и отдавать себе отчет в разнице восприятий. И все же «Французское завещание» — автобиографический роман, книга русского о России, рассказ о жизни и становлении русской души, с русскими, далеко не идиллическими реалиями и русским максимализмом. Притягательность книги — в ее чистоте, в безбоязненном обращении к «вечным» вопросам. Французская критика отмечает изящество его языка, сравнивая его с языком Пруста.

Макин называет себя мутантом: «Находясь между двух языков, мое видение и мои чувства стали немного интенсивнее». Один из членов жюри Гонкуровской премии, кстати, первым проголосовавший за Макина, сказал: «Эта книга меня поразила. Она — на уровне великой русской литературы».

Открытие талантливого писателя — всегда событие в литературном мире. Как жаль, что радость общественного признания не смогла разделить с ним Симона Галлимар, его первая почитательница и первый издатель: она умерла совсем недавно. Вручение «венка премий» русскому писателю будет данью и ее памяти.

ТАМАРА ГРИГОРЬЯНЦ
Париж